

Ассистентка вошла в кабинет, собираясь что-то сказать, но, увидев, что босс загадочно улыбается, приложила палец к губам, призывая к тишине.

Она не знала, что именно подслушивает Хо Няньшэн, но интуитивно замолчала.

На другом конце провода кто-то крикнул издалека:

— Вэньган! Вода готова, иди мойся. Ты потом будешь спать в гостиной или со мной в спальне?

Связь оборвалась.

Они заметили?

Она невольно задумалась об этом, а Хо Няньшэн перевел взгляд на нее и наконец убрал ноги со стола:

— Что случилось?

В гостиной Лу Чэньлун принес чистое банное полотенце и салфетку, бросив их Чэнь Вэньгану:

— Может, все-таки ляжешь со мной на большую кровать?

Подумав секунду, он добавил:

— Хотя Сяо Бао тоже спит в моей комнате, может шуметь по ночам... Ты на что смотришь?

— На телефон. Не знаю, когда он успел разрядиться, — удивился Чэнь Вэньган. Только что телефон завибрировал, и он обнаружил, что тот выключился.

— Наверное, Сяо Бао играл, — уверенно заявил Лу Чэньлун. — Пойду поищу зарядку.

Лу Чэньлун поставил в гостиной раскладушку, чтобы Чэнь Вэньган мог устроиться там. Завтра ему нужно было заехать к дяде, Чэнь Цзэну, путь был неблизкий, так что переночевать у Лу было удобно.

Затем Лу Чэньлун ушел в спальню, уложил брата в кроватку и, убедившись, что тот спит, выскользнул обратно.

Они проболтали полночи.

Лу Чэньлун лежал на раскладушке, подложив руки под голову, а Чэнь Вэньган сидел, свернувшись калачиком на диване. Под конец разговоры свелись к хвастовству, а когда хвастаться стало нечем — к жалобам на жизнь. Если человеку негде выплеснуть горечь, то дни становятся невыносимыми.

Некоторые тайные мысли можно было доверить только ночи:

— Знаешь, Сяо Бао зачали еще до того, как мама заболела. Ради него она даже откладывала лечение рака. В итоге мамы не стало, а он остался таким... Иногда я думаю: стоило ли оно того? Даже не знаю, сколько раз я задавался вопросом: было бы нам легче, если бы этого брата не существовало?

Чэнь Вэньган смотрел на него, и в темноте его светлые глаза казались почти черными.

— Не говори так при нем.

— Он все равно не понимает.

— Найдутся способы ему помочь.

— Я просто жалею. Если он навсегда останется таким маленьким, я еще смогу за ним присматривать, но что будет, когда он вырастет?

Вся горечь оставалась в ночи, а с рассветом начинался новый день.

Утром Чэнь Вэньган проснулся от шума, который устроил Сяо Бао. Дети рано ложатся и рано встают, уже в пять-шесть утра он начал всех беспокоить. Чэнь Вэньган протер глаза, сел на раскладушке и увидел, что мальчик сидит на полу рядом. Увидев, что у того в руках, он мгновенно проснулся, почувствовав недоброе.

Он осторожно подобрался ближе и ласково заговорил:

— Малыш, что у тебя там? Покажешь мне?

Сяо Бао издал пронзительный смешок:

— А-а!

Вчера Лу Чэньлун специально запер телефон в единственный ящик с замком, но этот ребенок умудрился его достать. И что еще хуже — он уже был на видеосвязи с Чжэн Биньи.

Чэнь Вэньган не знал, что сказать. Подавив желание ударить себя по лбу, он уговорами и хитростью забрал телефон.

К счастью, старик был сегодня в хорошем настроении, одетый в костюм для тайцзи:

— Вэньган, почему еще не встал?

— Доброе утро, приемный отец, — улыбнулся Чэнь Вэньган.

— Доброе, — Чжэн Бинъи огляделся. — Ты говорил, что остановился у друга. Это его ребенок?

— Да, — Чэнь Вэньган уложил Сяо Бао на раскладушку и отошел в сторону, понизив голос, чтобы тот не слышал. — Он немного особенный. Простите за беспокойство.

— Да что тут такого. Жаль, конечно, мальчик симпатичный. Слышал, ты называешь его Бао?

Чэнь Вэньган немного отошел от камеры, чтобы представить их друг другу:

— Его домашнее имя Сяо Бао, а настоящее — Лу Чэньюн.

Он вернулся, приблизил камеру к ребенку:

— Бао, смотри сюда. Скажи дедушке привет.

Сяо Бао звал Чэнь Вэньгана братом, а тот звал Чжэн Бинъи приемным отцом — логика родства окончательно запуталась, но исправлять было поздно. Сяо Бао блуждал взглядом по сторонам, а затем увлеченно помахал в пустоту:

— Деда, хе-хе, деда!

Чжэн Бинъи, довольный, словно настоящий добрый дедушка, повернул камеру:

— Поздоровайся и с дядей.

Чэнь Вэньган увидел, что рядом с ним стоит Чжэн Юйчэн. Их взгляды встретились сквозь экран. Чжэн Юйчэн едва заметно улыбнулся.

В этот момент дверь за спиной Чэнь Вэньгана открылась. На глазах у Чжэн Юйчэна в комнату вышел темнокожий парень, сладко зевая. Лу Чэньлун был в растянутой старой футболке и армейско-зеленых шортах, задрал край майки и небрежно поглаживая пресс:

— Ты с кем там с утра пораньше созваниваешься? Неужели опять со своим этим... Эй, эй, телефон, я в кадре!

Камера быстро вернулась в исходное положение. Чжэн Бинъи засмеялся:

— Видимо, ты не вовремя. Давай заканчивать, Вэньган.

Видеосвязь прервалась, вместе со сложным выражением лица Чжэн Юйчэна.

Чжэн Бинъи взглянул на сына:

— Раз уж встали так рано, пойдем со мной на тренировку.

Чжэн Юйчэн промолчал, с непонятым выражением лица наклонился и надел кроссовки. Отец уже вышел, и он поспешил за ним. На ветке дерева за окном воробей вспорхнул и улетел со двора.

Узнав, что произошло, Лу Чэньлун удивленно поднял Сяо Бао:

— Брат, да ты у нас скоро заговоришь!

Сяо Бао залился смехом, сияя, как обычный подсолнух. В такие моменты казалось, что он ничем не отличается от других детей.

Лу Чэньлун почесал затылок:

— Наверное, он постоянно видел, как я открываю ящик, и запомнил, где ключ. Придется прятать в другом месте.

Чэнь Вэньган решил взглянуть на ситуацию с оптимизмом:

— Значит, он наблюдателен, умеет подражать взрослым и запоминать простые пароли. Если продолжать занятия, шансы на улучшение велики.

— Слушаюсь, доктор Чэнь, — Лу Чэньлун воспринял это как утешение, но приятные слова всегда радуют. Он указал на Чэнь Вэньгана и прошептал Сяо Бао: — Запомни этого названного брата, он к тебе добр. Может, в будущем будем жить вместе с ним?

После умывания он приготовил простой завтрак: яичницу, кашу и булочки, принесенные вчера из ресторана. Ресторан не торговал вчерашней едой, поэтому остатки Лу Чэньлун обычно делил с сотрудниками или забирал домой.

Сяо Бао держал фарфоровую чашку, но не успел сделать и пары глотков каши, как пролил ее на себя. Лицо Лу Чэньлуна тут же помрачнело — никакой он не подсолнух, а сплошная головная боль. Такое случалось дома по сто раз на дню.

Вздыхая, он отложил палочки, чтобы прибраться, а Чэнь Вэньган помог отнести ребенка во двор и переодеть. Пока Лу Чэньлун искал чистую футболку, Чэнь Вэньган уже успел застирать грязную одежду с мылом.

Лу Чэньлун смутился:

— Отдай мне, я сам!

Он выхватил мокрую вещь, выкрутил ее и повесил на проволоку. Чэнь Вэньган хотел что-то сказать, но промолчал, лишь легонько толкнул его в бок. Лу Чэньлун понял намек:

— Если действительно будет трудно, я обращусь к тебе. Все нормально, иди уже.

В утренних сумерках Чэнь Вэньган решил заглянуть в дом, где жил с родителями в детстве. Он стоял всего в трех домах от жилища Лу.

В старом районе сохранился колорит рыбацкой деревушки: низкие домики теснились друг к другу, словно детали конструктора. Стены, когда-то белые, а крыши — синие, теперь покрылись пятнами после бесчисленных тайфунов и ливней.

Он остановился у ворот, глядя на дом через забор — его уже давно сдали другим жильцам. Вдруг дверь распахнулась, и вышла женщина с ребенком, несущая на плече гитару — видимо, на занятия. Они не узнали его и прошли мимо, обсуждая урок.

На мгновение открыв дверь, Чэнь Вэньган успел заглянуть во двор. Следов его детства там не осталось.

Дом дяди находился на улице Чуньтао, всего в двух кварталах от улицы Цзянчао. Чэнь Вэньган шел туда под крики уличных торговцев. Семья Чэнь Цзэна встретила его радушно, а вечно прижимистая тетя даже купила целую курицу.

Чэнь Цзэн налил племяннику вина:

— Редко заглядываешь, сегодня обязательно выпьем с дядей!

Чэнь Вэньган вежливо отказался, сославшись на то, что не пьет. На самом деле он знал, что дядю за уши не оттащишь от бутылки.

— Ты бы подумал, какой уровень жизни у Вэньгана в семье Чжэн, — упрекнула мужа тетя. — Он привык к элитным винам, Шато Лафит, шампанскому... Кто будет пить с тобой этот дешевый самогон?

Тетя была женщиной приземленной, и Чэнь Вэньган пропускал ее слова мимо ушей. К тому же, сегодня он пришел не с самыми добрыми намерениями, и, возможно, она еще пожалеет о потраченной на курицу сумме.

Ситуация была такова: когда отец Чэнь Вэньгана скончался, Чжэн Бинъи выплатил щедрую компенсацию. Дом и сбережения отца должны были отойти единственному наследнику — Вэньгану. Но так как мальчик был мал, по настоянию адвоката имущество передали в доверительное управление дяде до совершеннолетия Вэньгана.

Соглашение предполагало возврат имущества, но когда Вэньгану исполнилось восемнадцать,

никто об этом не заговорил. Семья дяди жила небогато, а Чэнь Вэньган, живя в достатке у Чжэнов, не решался заговорить об этом первым. Чтобы сохранить родственные связи, он даже думал промолчать.

Мать Вэньгана выросла в детском доме, у нее не было родственников, так что дядя был единственным близким человеком. Кто может быть ближе родной крови?

Чэнь Вэньган знал, что дядя с тетей — люди расчетливые. Но человек — существо социальное, не остров. Даже поверхностные семейные узы давали хоть какое-то тепло. Ему не хотелось окончательно рвать отношения.

Однако однажды дядя вдруг сам перевел ему компенсацию, сказав, что накопил достаточно и велел не разбрасываться деньгами. Конечно, дядя не был таким щедрым, да и тетя не позволила бы ему так поступить. Чэнь Вэньган догадался: Чжэн Бинъи отправил людей «поговорить» с Чэнь Цзэном. Для Чжэна деньги были пустяком, но он не терпел неповиновения.

Однако Чжэн Бинъи вернул только компенсацию. Дом и сбережения отца в глазах господина Чжэна были мелочью, и он оставил решение за Вэньганом. Поэтому имущество до сих пор оставалось у дяди, а жильцов они нашли сами, присваивая арендную плату.

За обедом Чэнь Вэньган завел разговор:

— Когда истечет срок аренды, я хочу забрать дом отца.

Разговор шел о переносе могил бабушки и дедушки. Чэнь Вэньган согласился оплатить часть расходов, но хотел вернуть отцовское имущество.

Тетя замерла:

— Дом такой старый, хорошо, что его вообще снимают, зачем он тебе?

— Сделаю ремонт. Когда вернусь, это будет моим пристанищем.

— Ты хочешь там жить?! — она была в шоке. — У тебя в семье Чжэн все есть, зачем тебе это нужно?

— А почему бы и нет? — дядя прикрикнул на жену. — Разве это не дом Вэньгана?

Тетя ушла на кухню «проверить суп», демонстративно хлопнув дверью. Чэнь Цзэн поморщился ей вслед, пригубил вина и повернулся к племяннику:

— Рассказывай, какие у тебя планы.

— Приемный отец содержал меня до восемнадцати лет, пока я не поступил в университет. Этого более чем достаточно, я и так задержался у них на два года, — ответил Чэнь Вэньган. — К следующему году я закончу учебу и начну обеспечивать себя сам. Некрасиво будет

оставаться дольше.

— Я знаю, ты парень с характером, — сказал дядя. — Но подумай хорошенько. В реальном мире все иначе. Ты живешь у Чжэнов, понимаешь, какой это старт? Я полжизни пахал, чтобы стать простым менеджером. В этом году на праздниках босс услышал, что мой племянник связан с самим Королем судов — и сразу сменил тон. Даже просил меня стать номинальным директором филиала...

Двоюродная сестра Чэнь Сянлин, видя, что отец перепил и болтает лишнее, испуганно взглянула на кузена. Чэнь Вэньган не разозлился, лишь спросил:

— Вы согласились?

Тетя принесла суп:

— А почему нет? Вэньган, мир жесток, с поддержкой ты никто, а без нее — пустое место. Ты не знаешь, как теперь его босс ценит твоего дядю.

Чэнь Вэньган сделал вид, что не понимает:

— Лучше не соглашаться на такое.

Но дядя его не слушал, упиваясь своим успехом. Точнее, он уже получил повышение и прибавку, босс был с ним как с братом — звал на гольф, в бани и караоке, обещая продвижение. Коллеги в офисе в шутку называли его «директор Чэнь». Дядя был красным от вина и гордости, казалось, он уже держит успех в руках.

Вернувшись к вопросу о доме, тетя хотела возразить, но дядя пресек ее:

— Это дом отца Вэньгана, он должен принадлежать ему.

Она сердито посмотрела на мужа:

— Не вовремя. Жильцы только в прошлом месяце продлили контракт. У них семья, не хотят переезжать, подписали сразу на пять лет. Ты же не сказал заранее...

Чэнь Сянлин вдруг подняла голову:

— Мам, ты ошибаешься. Они просили продлить на пять лет, но вы хотели поднять цену, и договориться не удалось. Контракт еще не подписан.

Тетя ударила по столу:

— Молчи, когда взрослые говорят!

— Ешь давай, чего шумишь? — дядя попытался сгладить углы. — Раз контракта нет, пусть съезжают.

Сянлин опустила голову и продолжила есть. Ее младшие братья шумно дрались рядом. У дяди было трое детей: Сянлин — старшая, ей семнадцать.

Тетя сегодня была не в духе, она положила куриные ножки сыновьям. Раньше одна из них доставалась Вэньгану, но он не нуждался в подачках и обычно отдавал ее Сянлин. Дядя снова взглянул на жену и сам положил Вэньгану кусок куриной грудки:

— Ешь, Вэньган, ешь.

После обеда тетя отправила их отдыхать, а сама с Сянлин пошла мыть посуду. Чэнь Вэньган стоял у окна, когда дядя позвал его смотреть телевизор. Наливая чай, дядя заговорил:

— Есть еще дело... твоя сестра уже взрослая.

— Ей же только летом исполнилось восемнадцать? Будете праздновать? — улыбнулся Чэнь Вэньган.

— А? Да, надо отпраздновать. Время летит, она скоро заканчивает школу. Твоя тетя хотела спросить, нет ли у тебя знакомых подходящего возраста, чтобы познакомить их.

— Сейчас? Рановато, по-моему. В приличных семьях в этом возрасте только в университет поступают, — прищурился Чэнь Вэньган.

— Да нет, не сватовство! Просто она не идет в университет, пора искать работу, вот мы и думаем — больше связей, больше шансов.

После школы дядя с тетей отправили ее в профессиональное училище на секретаря. Это была «шарашкина контора», где учились дети, не желавшие учиться, — диплом там был лишь для вида.

Выйдя во двор, Чэнь Вэньган увидел, что тети нет. Сянлин сидела у раковины, отмывая горю посуды.

— Линлин, — присел он рядом. — Где тетя?

— Ой, брат Вэньган! — испугалась она. — Ты так тихо ходишь! Она ушла гулять.

Из соседнего дома доносились крики игроков в маджонг: «Ху!». Чэнь Вэньган хотел помочь, но она отказалась:

— Не надо, я сама быстро.

В четыре руки они быстро управились. Чэнь Вэньган тихо сказал:

— Пойдем, прогуляемся.

Сянлин поставила посуду, хотела было идти, но посмотрела на свою пыльную футболку, замешкалась, прошептала «подожди» и побежала переодеться в цветочное платье.

Чэнь Вэньган повел ее по улицам, не говоря куда. Сянлин не знала, что каждая старая улочка — это пейзаж, с которым он попрощался десять лет назад. Здесь был роддом, где он родился, начальная школа, где проучился всего три года, лавочка с канцелярией, мимо которой он всегда проходил с сожалением...

В прошлой жизни, выйдя из тюрьмы, Чэнь Вэньган предпочел бы осесть в трущобах порта, лишь бы не возвращаться сюда.

<http://bllate.org/book/19092/1875071>